Это сложный глаз пчелы.

- Хи-хи, а ты кто? - из горла Но-Но раздался странный звук.

Мать Ань испустила пронзительный крик. Она хотела убежать, но заметила, что городские женщины одна за другой подходят к ним, глядя черными зловещими глазами, и хором спрашивают:

- Ань Хуа, кто они такие?

- Тетя Ань, кто они такие?

- Сестра Ань, кто они такие?

- ...

В глазах матери Ань потемнело, и она тут же потеряла сознание. Лю Дагэнь поддерживал свою свояченицу, дрожа от страха.

Маленькие пчелы выползали из волос окружавших их женщин, кружили в воздухе, исполняя загадочный, понятный лишь им, танец сигналов, а затем улетали на расположенную вдалеке виллу.

- Все женщины этого города одержимы злыми духами, - Лу Юньчжэнь подтащил Мо Чанкуна поближе к Цю Цзуню и с надеждой спросил, - Мастер, вы же сталкивались с таким, верно? У вас ведь есть опыт?

- Пустяковая одержимость злыми духами, конечно, сталкивался! Никакой проблемы! - Цю Цзунь вытащил длинный меч и эффектно прокрутил его в руке, но в его уверенном голосе появилось некоторое сомнение, - Я... я просто не встречал столько сразу...

В его опыте было максимум три духа, и то вместе с шисюном... а тут не меньше сотни.

Лу Юньчжэнь понял, что совершил большую ошибку: в прошлый раз, изгоняя духов из сервера, он взял с собой меч из персикового дерева, а в этот раз, отправляясь на охоту за демонами, даже не взял оружие! В его рюкзаке были только ноутбук, ручка, блокнот, ключи, бутылка воды и два пакета с хлебом!

На лицах женщин появились зловещие улыбки, они медленно приближались, образуя кольцо. Лу Юньчжэнь в панике рылся в рюкзаке, но никакой предмет не подходил для использования в качестве оружия. Кинжал с драконьей костью Мо Чанкуна тоже был отдан Лун Цзиньтяню, новый еще не был вырезан, а все заготовки были слишком грубыми и тяжелыми, весом под

сотню катти… человеческих сил не хватило бы, чтобы ими пользоваться.

Он пытался найти что-то подходящее, хотя бы крепкую палку. Но на бетонных дорогах поселка, окруженного аккуратными домами с электричеством, водой и газом, не было ни одного полена.

Лу Юньчжэнь в панике бегал кругами и нашел только несколько камней. Мо Чанкун стоял, как гора, в полной тишине. Лю Дагэнь, дрожа всем телом и держа на руках потерявшую сознание мать Ань, без конца спрашивал:

- Мастера, что делать? Что делать?

- Эту проблему не решить мирным путем, - Цю Цзунь считал, что все вокруг него ненадежны. Сделав глубокий вдох, он вытащил длинный меч. Легкое лезвие слегка задрожало в воздухе, издавая чистый звук, напоминающий драконье рычание. Он посмотрел на городок, полностью захваченный злом, и тихо произнес, - Простите, это моя вина…

В школах сюаньмэнь перед распределением заданий всегда оценивали их сложность. Душа Ань Хэ была захвачена злыми духами, но его жизнь не была под угрозой. Злобные намерения, оставшиеся в нем, не были кровожадными или дьявольскими, поэтому задание было передано ученику из Школы Ицзянь, который только недавно окончил обучение, чтобы он приехал и оценил ситуацию. Обнаружив, что дело связано с демонами, Цю Цзунь должен был сообщить об этом своему учителю и следовать установленным процедурам, действуя осторожно. Но он был так раздражен мастером с Пика Уцзянь, что потерял голову. В сочетании с тем, что Лу Юньчжэнь умудрился быстро определить местоположение демона, дом на колесах прибыл за ними всего за полчаса.

Тогда Лу Юньчжэнь спросил:

- Мастер Цю, вы пойдете?

Цю Цзунь не мог признать поражение и сразу же повел команду в путь! Теперь, под дуновением холодного ветра, он очнулся… Он наконец понял, какую глупость совершил!

Эта пчелиная демоница, способная контролировать всех женщин в городке, была далеко не обычным демоном. Возможно, она была даже сильнее того тысячелетнего демона-змеи, о котором всю жизнь вспоминал его шишу. В то время Школа Ицзянь потеряла трех учеников, прежде чем уничтожила змеиное логово и спасла всю деревню.

Теперь его ошибочное решение поставило жизни всех под угрозу. Школа Ицзянь – это не только борьба с демонами, но и защита всех живых существ. Путь мечника – не бояться смерти и смело идти вперед. Цю Цзунь был молод и горд, он был полон любопытства к миру и фантазий о будущем. У него было много идеалов и мечтаний, но среди них не было страха перед смертью или безответственности за свои поступки!

Даже если это потребует крови и жизни, он защитит всех!

Держа меч, Цю Цзунь встал впереди, укрывая всех за собой, и уверенно сказал:

- Мастер Лу, пока пчелиная демоница не подошла, я постараюсь прорваться сквозь этих марионеток, захваченных злыми духами. Вы бегите на площадь, садитесь в машину и уезжайте.

Лу Юньчжэнь колебался:

- А вы?

- Ответственность за эту операцию лежит на мне, - Цю Цзунь посмотрел на приближающихся женщин и серьезно сказал, - Если вы сможете выбраться, сообщите об этом Школе Ицзянь... Пусть учителя придут сюда, уничтожат зло и отомстят за меня.

Лу Юньчжэнь наконец понял, что Цю Цзунь готов умереть. Пчелиная демоница действительно такая сильная?

Лу Юньчжэнь обернулся, чтобы найти уверенность на лице Мо Чанкуна, но увидел лишь беспокойство и задумчивость... Если даже Мо Чанкун считает это трудным, то дело действительно опасное!

Лу Юньчжэнь тихо спросил:

- Ты собираешься сражаться?

Мо Чанкун серьезностью сказал:

- Да.

Лу Юньчжэнь поспешно спросил:

- Ты справишься?

Мо Чанкун заколебался:

- Справлюсь, но не сейчас...

Когда он прибыл в этот город и почувствовал запахи вокруг, он убедился, что у этого пчелиного демона не только странная божественность и в нем нет кровавого зла, но и его

внутренняя алхимия очень ядовита, и есть ее будет очень неприятно. Он был крайне разочарован и хотел объяснить ситуацию своему шизуну, но никак не мог вспомнить нужное слово. Чем больше он думал об этом, тем больше запутывался, и тем труднее было что-либо сказать.

Видя, как он нахмурил брови, Лу Юньчжэнь почувствовал нарастающую тревогу. Он помнил, что Мо Чанкун говорил, что противник — это могущественное существо, культивировавшее на протяжении тысячелетий. Хотя жизнь и смерть казались не такими важными, честь превыше всего. Учитель не мог показать слабость, особенно когда его ученик проявляет боевой дух. Тем более, он не мог оставить молодого человека, который был на несколько лет младше его самого, идти на верную смерть.

Говорили, что король Яма - его друг из прошлой жизни. Если он будет труслив и боязлив, что же он скажет, когда предстанет перед другом в подземном мире? У него на счету долги, накопившиеся за сотни жизней, и даже после смерти их придется выплачивать. Взглянув на ситуацию с этой точки зрения, кажется, нет причин для трусости.

Лу Юньчжэнь быстро понял суть дела, расставил приоритеты и решил сражаться бок о бок с Мо Чанкуном. Он велел ему следить за безопасностью Лю Дагэня и матери Ань, и при первой возможности эвакуировать их из опасной зоны, ни в коем случае не допуская, чтобы пострадали обычные люди.

Мо Чанкун согласился.

Цю Цзунь, наблюдая за его проявлением достоинства монаха сюаньмэня, проникся уважением и хотел похвалить его. Лу Юньчжэнь перебил его:

- Не время для разговоров. У вас есть лишнее оружие?

Цю Цзунь ответил:

- Мечник пользуется только мечом.

Лу Юньчжэнь с надеждой спросил:

- У вас есть лишний меч?

Цю Цзунь пришел в ярость:

- Вы за кого нас принимаете? Мы всю жизнь тренируемся с одним мечом: есть меч - есть и человек, нет меча - нет и человека!

Если бы не угроза со стороны врага, он бы избил этого глупца за неуважение к мечу!

Лу Юньчжэнь понимал его гнев, но у него не было выбора. Не мог же он сражаться с бутылкой воды и хлебом? Подумав, он снова предложил:

- А что насчет ножен? Они ведь не священны, верно?

Он тайно изучил ножны: сделанные из твердого дерева, они вполне могли послужить дубинкой.

Цю Цзунь был ошеломлен его необычным мышлением, замер на три секунды, обдумывая бесчисленные правила мечников, и вдруг понял, что нет никакого запрета на заимствование ножен. Слегка потрясенный, он снял ножны и с необычным выражением лица передал их Лу Юньчжэню, который с благодарностью принял их и сразу же начал размахивать в воздухе, как мечом, явно довольный.

Что за чудак…

…

В воздухе появился огромный рой пчел.

Мужчины побледнели и стали падать на колени, они, похоже, смирились со своим рабским положением и не желали сопротивляться.

Цю Цзунь презрительно заметил:

- Трусы.

Мо Чанкун искоса взглянул на него:

- Это духовный контракт.

В древние времена у великих демонов была сильная территориальная принадлежность, и они заключали всевозможные контракты с человеческими поселениями на своей земле. Некоторые из жестоких демонов обращались с людьми как с домашним скотом, предназначенным для пищи, в то время как доброжелательные и миролюбивые демоны обеспечивали людям защиту, благоприятные погодные условия и процветание в обмен на подношения. Однако, независимо от типа контракта, люди, заключившие духовный контракт, не могли нарушить волю демона.

В его время эти вещи были общеизвестными.

После того как он попал в Чистилище, произошли небесные аномалии. В мир пришли тысячелетняя засуха и тысячелетний холод. Духовные растения увяли, духовные животные исчезли, демоны пали, боги ушли, и выживание людей и их путь совершенствования стали невероятно трудными. История почти была стерта и переписана заново.

Король Яма сказал, что лишь немногие великие демоны избежали этого бедствия. Он находился на восемнадцатом уровне чистилища, и, несмотря на все это, остался невредим и выжил. Это действительно смешно...

Мо Чанкун медленно снял с запястья цепь для сдерживания демонов и бросил ее на землю. Глухой звук цепи, разрывающий тихую и зловещую атмосферу, напоминал бессистемные удары барабана, которые действовали на нервы.

Цю Цзунь был весь покрыт холодным потом от напряжения. Он вспомнил, что видел упоминания о духовных контрактах в древних книгах школы сюаньмэнь, и его сердце забилось еще сильнее. Если пчела-демон действительно владеет почти утерянным искусством контракта, то ее сила должна быть значительно больше, чем у змеиного демона, убитого шишу. Если она начнет творить зло... то мир окажется в опасности. Только если все школы объединятся, или если предок-основатель школы Ицзянь явится лично, можно будет разрешить этот кризис.

Он хотел спросить Мо Чанкуна, но не решился.

Мо Чанкун тоже не придавал значения этому младшему культиватору. Пока его шизун молчал, он не собирался вмешиваться.

Город Куньсин уже давно превратился в улей. Пчела-демон, известная как «Маленькая королева пчел», была здесь королевой. Она подчинила себе всех женщин, контролируя их разум и переделывая их, а всех мужчин превратила в рабов, заставляя их подчиняться силой. Разум этих женщин больше не был человеческим. Они стали частью улья и действовали по воле королевы пчел. Любая информация, увиденная их ужасными фасеточными глазами, мгновенно передавалась в каждый уголок улья, чтобы затем попасть в глаза королевы.

Девочка по имени Но-Но пристально смотрела на Лу Юньчжэня, в ее темных маленьких шестиугольниках отражались многочисленные образы. Лу Юньчжэнь почувствовал себя неуютно под ее взглядом и отступил на полшага в сторону. Глаза Но-Но следили за его движениями, другие женщины тоже посмотрели на него. Они были разной комплекции и по-разному одеты, но на лицах у всех было одинаковое выражение и та же усмешка. В конце концов, они все синхронно изобразили насмешливую улыбку и хором сказали:

- Хи-хи, еще одно бесполезное ничтожество.

Лу Юньчжэнь был сбит с толку их смехом. Быть осмеянным таким количеством женщин сильно задевало его мужское самолюбие! Почему это он стал бесполезным? Неужели кто-то заметил, что он одинокий пес?! А как же Цю Цзунь?! Почему никто о нем не говорит?!

Лу Юньчжэнь чувствовал себя одновременно обиженным и растерянным...

Мо Чанкун мгновенно все понял, протянул руку и заслонил его собой, сердито сказав:

- Отбросы, не смейте неуважительно говорить о моем шизуне.

Женщины дружно рассмеялись:

- Тот, кто не может дать потомство, и есть отброс.

В пчелиной колонии царит матриархат, их взгляды отличаются от обычных, и у самцов очень низкий статус. Помимо тяжелого труда, они также обязаны служить королеве и заниматься размножением. На теле Лу Юньчжэня был клеймо демона-самца, лишающее возможности иметь потомство, и даже немного подумав, можно было понять, что это значит...

Это мужчина, обслуживающий мужчину. Поэтому в пчелиной колонии он оказался на самом дне цепочки.

Лу Юньчжэнь был возмущен этим непонятным презрением. Мо Чанкун знал, что они насмехаются, и пришел в ярость. Боясь, что правда вскроется, он начал действовать без колебаний. Цепь для пленения демонов взметнулась, превратившись в длинный кнут, свистнувший в воздухе. Ударив окружающих их женщин, он отбросил их вверх и разорвал окружение.

Это была пробная атака, чтобы проверить методы противника. Но женщины не сопротивлялись, упав на землю как куклы. Не чувствуя боли, они снова поднялись, в их глазах было пусто. Пчелы в воздухе сменили построение, казалось, передавая новую информацию. Первоначально спокойная атмосфера наконец начала наполняться легким убийственным настроем, словно древний механизм, пробудившись, медленно приспосабливался к новой обстановке.

Лу Юньчжэнь заметил, что женщины, одержимые злыми духами, двигались медленно, как будто не понимая происходящего, это был идеальный момент для прорыва. Держа ножны, он бросился вперед, прикрывая других, и приказал Лю Дагэню вести мать Ань к городской площади.

Лю Дагэнь сделал несколько шагов и испуганно остановился.

Красное закатное солнце освещало бетонную дорогу, и вдали медленно приближалась девушка в длинном лимонно-желтом платье на бретелях. Ее лицо было нежным, улыбка – сладкой, длинные черные волосы, украшенные золотистым венком из камелий, ниспадали до самых икр, два длинных усика-антенны покачивались в такт ее легким шагам.

Она с разочарованием оглядела всех и пожаловалась:

- Ху Суй действительно не пришел? Обещанный подарок тоже оказался обманом? Мир изменился, мужчины стали обманывать женщин. Как же это раздражает...

http://bllate.org/book/13607/1206708